

ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (на материале англоязычного детективного романа)

И. Д. Баландина¹, Д. К. Ключникова¹, Ал. А. Селютин²

¹ Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

² Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Часть статьи выполнена при финансовой поддержке гранта МГПИ «Дискурс кризиса: уроки прошлого и вызовы настоящего (на материале английского языка)», заявка № МК-20-04-17/5

Статья посвящена изучению лингвистических особенностей художественного (детективного) дискурса, предопределённых гендером авторов. Чтобы составить конкуренцию противоположному полу, авторам-женщинам приходится писать, как мужчина, используя те же художественно-образительные средства. Авторы статьи приходят к выводу, что единственная структурная особенность, выдающая «женский стиль написания», — это синтаксис, поскольку структурирование мыслей связано с преобладающим типом мышления.

Ключевые слова: *гендер, художественный дискурс, детективный дискурс, гендерные особенности, тропы.*

Одной из ведущих черт современной научной парадигмы является междисциплинарность. И это представляется логичным, поскольку мир многополярен и многообразен, большинство его явлений необходимо изучать с разных сторон. Общество, свободное от предрассудков, старается преодолеть многочисленные стереотипы: национальные, возрастные, гендерные, — становится толерантнее. В связи с этим закономерным представляется интерес лингвистов к гендерным исследованиям, которые ранее традиционно относились к социологии и культурологии, а именно к гендерной предопределённости разных видов дискурса. Этими аспектами и определяется актуальность данной статьи.

В данной статье рассматривается влияние гендера автора — участника художественного дискурса на лингвистические особенности последнего.

Идея о влиянии гендера на язык и речь не нова. Одной из первых данную тему начала исследовать Р. Лакофф [10], которая выделила ряд признаков «женского языка», отличающего его от «мужского». К ним относятся:

- специализированный словарь, связанный со сферами деятельности, традиционно считающимися «женскими»;
- особенности цветообозначения (более точное обозначение цветов и оттенков);
- аффективные прилагательные и слова-интенсификаторы;
- разделительные вопросы;

— слова и фразы, смягчающие категоричность выражения;

- супервежливость;
- склонность к эвфемизмам;
- гиперкорректность и т. д.

Каждая из гипотез Р. Лакофф впоследствии получила дальнейшее развитие в многочисленных исследованиях. Так, гендерно обусловленные различия изучаются при помощи социолингвистических методов: эксперимента, анкетирования и опроса.

Развитие феминистических идей привело к формированию гендерного направления лингвистических исследований, целью которого было изучение отражённых в языке гендерных стереотипов и особенностей речевого поведения мужчин и женщин [6].

В рамках данной статьи под речью мы понимаем письменную речь, генерированную женщинами и мужчинами в процессе создания художественного дискурса, а точнее, дискурса детектива.

В определении понятия «гендер» язык играет особую роль, поскольку пол и его отражения в языке не только выделяются, но им даётся некоторая оценка, количественный показатель которой зависит от моральных составляющих культуры, в которой тот или иной стереотип нашёл отражение [7].

Как известно, в современной лингвистической науке дискурс изучается и исследуется преимущественно в прагматическом контексте, как средство построения практически направленного текста или

сообщения, которые служат лишь для достижения цели коммуникации. Художественный текст имеет смысл тогда и только тогда, когда его кто-то читает, когда он преломляется в чужом сознании [9] — только в этом случае он достигает своей цели и становится компонентом дискурса. По устоявшемуся мнению, художественный дискурс является богатным материалом для исследования, поскольку он вбирает в себя черты многих видов дискурса, причём не только тематических (дискурса профессиональных областей, политического дискурса и т. п., в зависимости от тематики произведения), но и персональных и институциональных [5]. Так, в рамках одного художественного произведения можно встретить сочетание межличностного дискурса (если персонажи общаются между собой в неформальной беседе) и институционального (когда автор художественного произведения описывает взаимодействие персонажа как представителя определённого рода занятий и т. п.).

По общему мнению, художественный дискурс несёт в себе характерные черты культуры на определённом этапе развития человечества.

По словам Т. А. ван Дейка, рассмотрение художественного произведения как суммы разновидностей дискурса не совсем корректно. Как правило, художественные произведения очень разнородны с точки зрения языковых, грамматических и семантических признаков, и определяются эти различия жанром, идеей автора, особенностями его идиостиля. Следовательно, при анализе художественного дискурса приходится брать во внимание в первую очередь его прагматические функции и только потом — признаки [2].

Таким образом, под художественным дискурсом мы понимаем акт коммуникации, в котором прагматическая цель (вопрос, побуждение, угрозы, обещания) вторична и выражена неявно, в отличие от выражения цели в межличностной коммуникации.

Художественный дискурс — связанный с речетворчеством мыслительный процесс, целью которого является формирование языкового произведения, а текст — заключительный этап формирования речевой коммуникации, заключённый в конкретную законченную (и представленную в определённом виде) форму. При этом художественный дискурс создаётся не только его автором, но и его читателем, особенностями его восприятия, мышления, культурного уровня и т. д. [1].

Художественный дискурс относится к продуцированной, или порождённой, речи, автор которой

строит её исходя из своих коммуникативных намерений: описать некие явления, объяснить свою точку зрения и т. п. [3]. В связи с этим логичным представляется предположение, что личность автора непосредственно влияет на характер созданного им произведения.

Одной из разновидностей художественного дискурса является детективный дискурс, который обладает определённой структурой, связанностью и единством.

Детективный текст понимается как повествование о раскрытии тайны, расследовании некоего опасного и запутанного преступления в ограниченном пространстве в определённых временных рамках. Поскольку расследование преступления осуществляется, опираясь на законы логики, детективный текст имеет чёткую логическую структуру: композиция — завязка — описание преступления, развитие — процесс расследования тайны и раскрытия преступления — кульминация — идентификация преступника.

Детективный текст обусловлен правдоподобием вымысла, малым количеством ярких персонажей и их типовых функций. В детективном тексте можно выделить пять основных типов персонажей:

- главный герой (сыщик-детектив);
- герой-рассказчик (часто это правая рука детектива);
- заказчик (потерпевший);
- персонажи, которые играют второстепенную роль в расследовании (свидетели);
- преступник [9].

В качестве основного подхода определения гендерных различий в детективных романах принято считать коммуникативный подход: произведение является коммуникативным продуктом автора, продуктом, в котором подразумевается вторичная коммуникативная деятельность читателя.

Материалом для нашего исследования послужили детективные романы А. К. Дойля [12], А. Кристи [11], Э. Макбейна [14] и Г. Флинн [13]. Нам представляется важным и актуальным проследить гендерную обусловленность продуцированных текстов в диахронии. Мы исходили из следующей гипотезы: гендерные исследования и отказ от гендерных стереотипов изменяют характер порождённой письменной речи.

Первые два автора — это общеизвестные классики детективного жанра. В романах А. К. Дойля, А. Кристи мы сконцентрировали наше исследование на образе самого сыщика. Произведения Э. Макбейна и Г. Флинн представляют собой

Рис. 1. Анализ лексических и художественных особенностей дискурса классического детектива

пример современного детективного дискурса. Однако по утверждению исследователей последних лет, в современном детективе главная роль отведена злодею, в связи этим в романах Э. Макбейна и Г. Флинн мы обратили более пристальное внимание на лингвистический портрет убийцы.

Произведения данных авторов были проанализированы нами по следующим параметрам:

- лексико-художественный уровень (сюда мы относим тропы и выбор лексических средств);
- синтаксический уровень (особенности построения предложений, осложнённые конструкции и т. п.).

Несмотря на общее, что сближает центральные фигуры детективных романов А. Кристи и А. Дойла (они оба одиночки, но у обоих есть верный товарищ, у обоих есть странности и хобби), в образах детективов можно проследить существенные различия, предопределённые, как нам кажется, гендером создавших их авторов. Так, Шерлок Холмс точно соответствует характерному образу мужчины, вбирая в своё поведение все характерные мужские стереотипы. В образе же Эркюля Пуаро А. Кристи сделала акцент на качествах, свойственных больше женскому началу, сохранив при этом черты мужского образа. Проведя сравнение двух персонажей, созданных писателями разных полов, можно проследить влияние гендерных различий и характеристик с точки зрения художественного дискурса, в том числе и на материалах детективного романа.

Результаты анализа лексико-художественного уровня детективного дискурса классического детектива, демонстрирующие количественное соотношение художественных средств в романах А. К. Дойла “The adventure of the Engineer’s thumb” и А. Кристи “Murder on the Orient Express”, отражены на рис. 1.

Как можно заметить, гендер автора детектива лишь незначительно предопределяет различия

в продуцированном им тексте. Незначительные расхождения в количестве использованных эпитетов и случаев употребления иронии могут служить примером влияния пола автора на создаваемое им произведение. Однако не следует забывать, что долгое время детектив считался не женским жанром, и, чтобы преуспеть в нём, женщинам приходилось подстраиваться под мужской стиль написания.

Что касается синтаксических особенностей генерированной речи, то, как известно, именно синтаксис определяется типом мышления, отражая формы и ступени познания в структуре языковых единиц [8]. В связи с этим важным представляются результаты исследования, отражающие значительные расхождения в использовании осложнённых синтаксических конструкций, к которым мы относим инверсию, эллипс, незаконченные предложения, анафору и т. д. (рис. 2). Подобные конструкции больше характерны для автора-мужчины, что связано с меньшей спонтанностью речи. Диаграмма отражает удельные доли общей совокупности осложнённых синтаксических конструкций, использованных в романах обоих авторов. Таким образом, А. К. Дойл использует 61 % и А. Кристи 39 % от общей совокупности конструкций (100 %).

Рис. 2. Анализ синтаксических особенностей дискурса классического детектива

В результате анализа лингвистических особенностей произведений можно сделать следующие выводы:

1. А. К. Дойл чаще употребляют сложные синтаксические конструкции, такие как анафора и инверсия («...*Were it not for the ugly wound upon my hand, all that had passed during those dreadful hours might have been an evil dream...*»), а А. Кристи склонна упрощать синтаксис своих детективов, и часто в её арсенал входят такие синтаксические приёмы, как инверсия и незаконченные предложения («*Ah! and you return home — when?*») «*It's so beautiful! I wish — I wish —*»). А. К. Дойл чаще используют нейтральные высказывания, что обусловлено его психологическим типом. В то же время А. Кристи использует большое количество эпитетов, которые описывают внешность и манеру поведения героев практически досконально («*A tight-fitting little black coat and skirt, white satin blouse, small chic black toque perched at the fashionable outrageous angle*»), что обусловлено тем фактом, что женщин-писателей больше, чем авторов-мужчин, волнует то, как будет выглядеть герой.

2. Женщины широко используют в речи слова благодарности и вежливого поведения, в том числе и А. Кристи, чей персонаж обладает всеми этими, как правило приписываемыми женщинам, чертами. Что касается мужской речи, то высока частотность нейтральной лексики, но отношение к событиям просматривается через употребление различных форм иронии, как, например, в детективе А. К. Дойла.

3. Данные, полученные в результате сравнительного анализа, говорят нам о несовершенстве теории в отношении влияния гендера на стиль написания детективных романов. На примерах мы можем увидеть, что стиль Агаты Кристи вовсе не присущ гендеру, к которому она относится, при этом стиль её написания резко отличается от сти-

ля написания А. К. Дойла. Да, в стиле А. Кристи прослеживаются некоторые черты, традиционно приписываемые женщинам: употребление более ярких, красочных эпитетов при описании поведения героев и их внешности; главный сыщик Эркюль Пуаро имеет больше женских черт. Однако при более глубоком анализе соответствие гендерным особенностям теряется и синтаксис указывает на то, что стиль Агаты Кристи присущ больше мужчинам, нежели женщинам, поскольку отсутствует напыщенность и распространённость речи, но присутствует большое количество простых предложений, незаконченных предложений и часты случаи инверсии.

4. Стиль А. К. Дойла, наоборот, в некоторых аспектах расходится с общепринятыми представлениями о мужском стиле речи. Так, детективный дискурс А. К. Дойла метафоричен и изобилует эпитетами — т. е. чертами, традиционно приписываемыми «женской» речи.

С развитием жанра детективных романов смещается акцент с главного героя сыщика на главного героя убийцу, что мы и упоминали ранее. Однако это далеко не единственное отличие современного детектива от детектива прошлого века. Лингвистический аспект написания детектива также изменился.

За основу лингвистического анализа в произведениях, где главный персонаж — убийца, мы взяли «*He Who Hesitates*» Э. Макбэйна и «*Gone Girl*» Г. Флинн. В современном детективе рассматривается уже не сыщик, а убийца, поскольку читателю интересней наблюдать за убийцей и за ходом действий, которые он или она будет предпринимать. Тем не менее поведение, манеры и действия таких персонажей заметно отличаются, и объективация признаков гендерных ролей различна.

На рис. 3 приведены результаты исследования материала, отобранного в современном детектив-

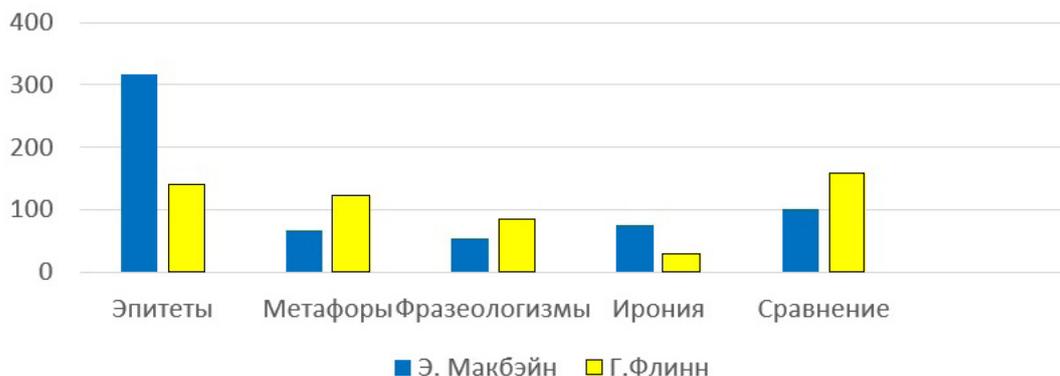

Рис. 3. Анализ лексических и художественных особенностей дискурса современного детектива

ном дискурсе. Как можно заметить, значительные изменения произошли в использовании эпитетов. Автор-мужчина использует их в два раза чаще, чем женщина. И этому, как нам кажется, есть несколько причин:

– в современном мире гендерные роли становятся всё более размытыми, неслучайно некоторые исследователи разграничивают понятия «пол» (как понятие физиологическое) и «гендер» (как понятие социальное) [4]. Соответственно, генерированная мужская речь не обязательно означает сухая, лишённая художественных средств и приёмов;

– дискурс детектива подразумевает некоторое противоречие в гендерных ролях и отход от гендерных стереотипов, поскольку, с одной стороны, расследование преступлений традиционно считалось мужской сферой деятельности, с другой — внимание к деталям и тщательное описание событий, внешности персонажей и т. п. долгое время рассматривалось как сугубо женские черты.

Синтаксические особенности современного детективного дискурса отражены на рис. 4, в основу которой легла методика подсчёта и синтаксические конструкции рис. 2. Из неё наглядно видно, что, несмотря на все происходящие в обществе и сознании изменения, мышление, построение фраз трансформируются гораздо медленнее. Поэтому характерные черты «женской» речи по-прежнему сохраняются в детективном дискурсе.

Проанализировав примеры из обоих произведений, можно сделать следующие выводы:

1. Э. Макбэйн использует значительное количество эпитетов, для максимально реалистичного представления об убийстве и убийце, который его совершает. Также он прибегает к использованию синонимических рядов глаголов, которые помогают представить нам сам процесс убийства.

Рис. 4. Анализ синтаксических особенностей дискурса современного детектива

2. Несмотря на принадлежность к женскому полу, Г. Флинн в своём детективном романе минималистична в использовании эпитетов, но при этом она использует большое количество метафор. В отличие от Э. Макбэйна у Г. Флинн иногда прослеживается использование ненормативной лексики, что помогает передать настоящий всплеск эмоций в происходящем ужасе.

3. В детективе Э. Макбэйна наблюдается использование разных синтаксических конструкций, что привносит элемент напряжённости в сюжете. Автор использует большое количество незаконченных предложений, чтобы привлечь внимание читателя к деталям, в то время как Г. Флинн очень часто использует параллельные конструкции и элементы сравнения, которые придают большую выразительность тексту, создают динамичность и более реалистичное представление о происходящем.

Итак, на основании проанализированного материала мы приходим к следующим наблюдениям:

– мужчины чаще употребляют реплики-вопросы, риторические вопросы, что также обусловлено такими признаками, как доминирование, умственное превосходство мужчин; выбор вербальных средств коммуникации детерминирован социокультурным фактором;

– женщины часто прибегают к репликам-переспросам, эллипсису с целью интимизации разговора;

– вербализация тактики поддержания разговора осуществляется в женской и мужской речи с помощью реплик-реакций (коммуникативов функциональной зоны согласия, подтверждения, коммуникативов функциональной зоны, модально-когнитивных оценок, куда входят коммуникативы, передающие соответствие и несоответствие чего-либо ожиданиям говорящего);

– мужчины чаще используют нейтральные высказывания, что обусловлено психологическим типом мужчин;

– женщины используют реплики-реакции, что показывает их эмоциональное восприятие;

– женщины широко используют в речи слова благодарности;

– в мужской речи высока частотность форм повелительного наклонения (в разговоре с сотрудниками, женщинами и детьми), что объясняется профессиональным статусом мужчины.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что гендерные различия действительно отражаются в письменной речи писателей-детективистов, однако некоторые характеристики речи мужчин

и женщин в силу стиля писателей теряют свою силу или утрачиваются совсем. Письменная речь автора в значительной степени определяется не только его гендером, но и особенностями идиостиля и художественным замыслом писателя. Детектив как жанр, изначально считающийся «не женским», предопределяет необходимость создавать произведения по законам мужской логики,

что не может не отражаться на лингвистическом уровне произведений. Изучая детективные произведения, относящиеся к разным эпохам, мы пришли к выводу, что требования и особенности жанра имеют наибольшее влияние на письменную речь писателя независимо от гендера, предопределяя выбор лексики, художественно-изобразительных средств и стилистических приёмов.

Список литературы

1. Асратян З. Д. Дискурс художественного произведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. М., 2015. С. 30–34.
2. Ван Дейк Т. А. К определению дискурса. Нью-Йорк, 1998. 384 с.
3. Демьянков В. З., Кубрякова Е. С., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Продуцирование, или порождение речи // Краткий словарь когнитивных терминов (под общей редакцией Е. С. Кубряковой). М. : Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. С. 129–134.
4. Милтон Д. Пол и гендер — это и не одно и то же (пер. с англ. А. Кудриной) // Развитие личности. — 2013. № 2. С. 204–215.
5. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград : Перемена, 2000. С. 5–20.
6. Кирилина А. В. Гендерные исследования в зарубежной и отечественной лингвистике // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 138–145.
7. Кирова А. Г. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Вестник ТГПУ. 2009. № 8. С. 138–140.
8. Малинович Ю. М., Малинович М. В. Синтаксис как отражение динамики мышления и языкового сознания в онтогенезе // Вестник ИГЛУ. 2012. № 2s (18). С. 156–162.
9. Мельничук О. А., Мельничук Т. А. Стратегии детективного дискурса (на примере романов А. Кристи) // Вопросы психолингвистики. 2012. № 2. С. 156–167.
10. Lakoff R. Language and Women's Place. New-York, 1975. 309 p.
11. Christie A. Murder On The Orient Express. New York, Harper, 2011. 220 p.
12. Doyle A. C. The adventure of the Engineer's thumb. Oxford, Oxford University Press, 2012. 25 p.
13. Flynn G. Gone Girl. Great Britain, Weidenfield and Nicolson, 2012. 530 p.
14. McBain E. He Who hesitates. An 87th Precinct mystery / Ed. McBain. London, Pan Books, 1979. 157 p.

Сведения об авторах

Баландина Ирина Давидовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики преподавания факультета иностранных языков, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. Челябинск, Россия. irfrish@mail.ru

Ключникова Дарья Константиновна — студентка факультета иностранных языков, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. Челябинск, Россия. D.Angel34@mail.ru

Селютин Александр Анатольевич — кандидат филологических наук, заведующий лабораторией «Цифровые гуманитарные исследования», доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания историко-филологического факультета, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. alexsell@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 12 (446). *Philology Sciences. Iss. 122. Pp. 7–13.*

GENDER DIFFERENCES IN ARTISTIC DISCOURSE (Based on English Detective Story)

I.D. Balandina

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia. irfrish@mail.ru

D.K. Kluchnikova

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia. D.Angel34@mail.ru

Al.A. Selyutin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. alexsell@mail.ru

The purpose of the article is to study the influence of an author's gender on the artistic discourse. As a source of the material the authors of the article have used detective novels as a bright example of a produced written speech. While studying theories of gender linguistics the authors make the point that the key features of the written speech are determined by the gender of the author. However having analyzed detective discourse synchronically and diachronically the authors arrive to some unpredictable conclusions. Thus it turns out that the first aspect that specifies the use of tropes and artistic means is not the gender but the nature and unwritten laws of detective discourse where male's speech prevail and women are forced to think and create like men. It is worth mentioning that this tendency can be easily traced both in classical and modern discourse. The only part where women can reveal their nature is syntax which bears characteristic features of female's cognitive process. So the general finding is that it is the laws and nature of the discourse that determines its features rather than author's gender.

Keywords: *gender, artistic discourse, detective discourse, gender peculiarities, tropes.*

References

1. Asratyan Z.D. (2015) Diskurs hudozhestvennogo proizvedeniya [Artistic discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological science. Theoretical and practical aspects]. Moscow. Pp. 30–34. [in Russ.].
2. Van Deik T.A. (1998) K opredeleniyu diskursa [Defining the discourse]. New York. 384 p. [in Russ.].
3. Demyankov V.Z. (1996) Producirovaniye, ili porozhdeniye rechi [Speech production or birth]. *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [Small dictionary of cognitive terms]. Moscow. Pp. 129–134. [in Russ.].
4. Milton D. (2013) *Razvitiye lichnosti* [Personal development], vol. 2, pp. 204–215. [in Russ.].
5. Karasik V.I. (2000) O tipah diskursa [Discourse types]. *Yazykovaya lichnost': institucional'nyĭ i personal'nyĭ diskurs* [Speech personality: institutional and personal discourse]. Volgograd. Pp. 5–20. [in Russ.].
6. Kirilina A.V. (2000) *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social science and the present], vol. 4, pp. 138–145. [in Russ.].
7. Kirova A.G. (2009) *Vestnik TGPU* [TPGU Herald]. Tyumen, 2009, pp. 138–140. [in Russ.].
8. Malinovich Yu.M., Malinovich M.V. (2012) *Vestnik IGLU* [IGLU Herald], no. 2s (18), pp. 156–162. [in Russ.].
9. Melnichuk O.A., Melnichuk T.A. (2012) *Voprosy psiholingvistiki* [Psycholinguistic aspects], vol. 2, pp. 156–167. [in Russ.].
10. Lakoff R. (1975) *Language and Women's Place*. New-York, 1975. 309 p.
11. Christie A. (2011) *Murder On The Orient Express*. New York, Harper, 2011. 220 p.
12. Doyle A.C. (2012) *The adventure of the Engineer's thumb*. Oxford, Oxford University Press. 25 p.
13. Flynn G. (2012) *Gone Girl*. Great Britain, Weidenfeld and Nicolson. 530 p.
14. McBain E. (1979) *He Who hesitates*. An 87th Precinct mystery. London, Pan Books, 1979. 157 p.